

Это был первый раз, когда Цзянь Чжэнь покидал главный зал демонического дворца.

Устроившись на плече Владыки Демонов, он ехал верхом на огненной феникс-птице. Та купалась в собственном пламени, а когда расправляла крылья — казалось, будто заслоняет собой небо. Скользя меж облаков, она рассыпала по воздуху золотистые блики. Цзянь Чжэнь, собрав в кулачок остатки храбрости, рискнул глянуть вниз: беспредельные земли раскинулись под ним; города, тянущиеся от демонического дворца, извивались, словно реки, стремящиеся во все стороны.

Большинство построек в демоническом мире были тёмных, приглушённых оттенков. Монументальный и строгий Демонический Город поражал величием и внушал благоговейный трепет.

Хотя горы и равнины снизу казались лишь бледными силуэтами, любопытство Цзянь Чжэня ничуть не угасало. Он вытянул шею, чтобы рассмотреть всё получше, — и в тот же миг облако качнуло птицу, та резко просела, и он едва не сорвался вниз!

Его подхватили в точности, будто заранее знали, куда он упадёт.

Цзянь Чжэнь сам перепугался до дрожи; подняв голову, он уткнулся взглядом прямо в холодные, мрачные глаза Мозун Дажэна. Ниже по линии взгляда — мерцающая в порывах ветра ключица, белая кожа, скрытая под широкими складками одеяний. Тот лениво проговорил, глядя на него сверху вниз:

— Не бойся. Даже если упадёшь — не разобьёшься.

Древесный дух облегчённо выдохнул и, совсем обмякнув, плюхнулся мягким комочком в его ладонь.

Губы Дажэна едва дрогнули:

— Максимум превратишься... в плоскую лепёшку.

Цзянь Чжэнь: «...»

Да какая разница-то, а?!

Только что перепуганный до полусмерти комочек в одно мгновение возмутился, взъерошился и весь распух от негодования.

Мозун Дажэн подпер щеку рукой; чёрные волосы, тронутые ветром, лениво развевались. Он произнёс небрежно, с тягучей ленцой:

— Если будешь дальше баловаться — в следующий раз я, пожалуй, тебя ловить уже не стану.

Комочек мгновенно стал паенькой.

Правда, ненадолго. Тот, кто никогда не ступал в этот мир, не способен удержать своё любопытство. Устроившись на коленях Владыки, Цзянь Чжэнь снова стал украдкой заглядывать вниз. Но в тот же миг Сюаньяно резко взмыла выше, и теперь под ними — только облака.

Цзянь Чжэнь: «...»

Большой злодей!!!

Когда полуденное солнце стало клониться к западу...

Сюаньяно опустилась к линии побережья, и Цзянь Чжэнь, прижавшись к тёплой груди Владыки, почти задремал.

До слуха донёлся шум оживлённого городского движения. Под тёмным небом в городе текла нескончаемая людская река. Почти все носили плащи и маски, спешили куда-то, не показывая лиц. На высокой башне впереди висела большая коричневая вывеска — замысловатой каллиграфией было выведено: «Город Призрачных Земель».

Мозун Дажэн неспешно вошёл внутрь. Стражники-призраки у ворот вскинули руки, преграждая путь, и выкрикнули:

— Сегодня вечером на Призрачном Рынке пройдёт большая аукционная ярмарка! Все входящие подлежат обыску!

Взгляды окружающих тут же обратились к ним.

Мозун остановился. Его алые глаза поднялись навстречу взгляду стражника — и тот мгновенно застыл. По его спине холодком пробежала смертельная опасность, от которой волосы встают дыбом. Через Призрачные Земли ежедневно проходят толпы народу, но впервые он почувствовал подобное.

Цзянь Чжэнь тоже заметно напрягся.

Маленький дух, устроившийся на плече Мужчины, вздрогнул, слегка шелестнув листочками, и с сочувственным вздохом глянул на стражника: ну зачем, ну что ж ты его спровоцировал...

И когда Цзянь Чжэнь уже приготовился к худшему...

Владыка достал из рукава металлический жетон. Стражник облегчённо выдохнул, торопливо отступил в сторону и со всей возможной почтительностью объявил:

— Не признал почтенного гостя. Пожалуйста, проходите.

Ворота распахнулись, открывая ещё более роскошную, яркую улицу внутри.

Цзянь Чжэнь удивлённо посмотрел на Дажэна.

— Что? — небрежно обронил тот. — Удивлён, что я стал им подыгрывать?

Маленький древесный дух кивнул; на его прозрачном тельце листочки покачались туда-сюда.

Дажэн шёл по улице, среди нескончаемого потока людей, и лениво пояснил:

— Если бы я стал устраивать сцену, пришлось бы раскрыть личность. А стоит мне появиться —

все тут же бросятся спасать шкуры и умолять о пощаде. Ужасно скучно.

Цзянь Чжэнь: «...»

Ну да, ну да. С чего бы этому демону вдруг проявлять доброту.

Он отвернулся и снова посмотрел на Владыку. Сейчас на нём была серебристая маска, подчёркивающая резкие линии его лица и холодную красоту. Раньше он почти всегда улыбался мягко, лениво, так что настоящих эмоций за той улыбкой никто не видел. Но сейчас маска скрывала всё лишнее, и холодная, убийственная аура стала особенно явной. Он и вправду выглядел пугающе. Ещё обозначь свою истинную личность — улица бы опустела в минуту.

Размышляя об этом, дух всё ещё кивал.

Мозун спокойно спросил:

— О чём это ты там у себя в голове бормочешь?

Цзянь Чжэнь по привычке хотел кивнуть, но в последний миг успел одуматься и бешено замотал головой, изображая полное непонимание.

Губы Бога Демонов тронула тонкая насмешливая дуга:

— Ах, значит, правда бормочешь?

«...»

Почему он такой пронзительный, ааааа!!!

Перепуганный крошечный росточек мгновенно вспомнил о самосохранении, поджался, и, демонстрируя чудеса гибкости, ловко скользнул с его плеча прямо в объятия хозяина, прижался к его ладони и умоляюще потёрся: «ну не сердись на травинку, пожалуйста!»

Дажэн усмехнулся, будто всё это и правда затеяно ради одной единственной травинки.

— Советую меньше дёргаться, — протянул он лениво. — Если упадёшь и кто-нибудь тебя подберёт... тут любят есть таких вот свежесформировавшихся духов. Жарят, тушат, во фритюре... способов великое множество.

Нежно-зелёный комочек оцепенел. Листочки вздрогнули, и он весь сжался от ужаса, украдкой косясь на хозяина.

Тот глядел на него красными глазами с несомненным весельем.

Цзянь Чжэнь: «...»

Опять издевается!!

Внутри Призрачного квартала висели красные полотнища, тянувшиеся под тёмным, беззвёздным небом. Ряды алых фонарей тянулись далеко вперёд бесконечной цепью — жуткое, но странно прекрасное зрелище.

Они шли вдоль улицы довольно долго, когда Мозун Дажэн остановился у массивной стены. Стена возвышалась ввысь, плотная, тяжёлая, вся украшенная сложными резными узорами и

древними письменами. Цзянь Чжэнь ничего в них не понимал, но как растительный дух остро чувствовал энергию — и чувствовал, что со стеной что-то не так. Странное, тревожащее ощущение, которое он никак не мог сформулировать.

Он как раз пытался понять, что именно чувствует, когда Владыка Демонов поднял руку и легко взмахнул ею...

Густая демоническая сила ударила по стене — глухо, тяжело, словно чьё-то огромное сердце забилося вблизи.

Сила полностью растворилась в камне. Через мгновение вся стена задрожала, издав низкий протяжный гул, и затем медленно разъехалась, обнажая скрытое за ней высокое строение.

Оттуда вышел мальчик в зелёном одеянии — в руках он держал призрачный фонарик, на лице — лисья маска.

— Приветствуем почтенного гостя, прибывшего на Призрачный Рынок для участия в аукционе, — пропел он переливчатым, нечеловечески ровным голоском.

Мозун Дажэн взглянул на него холодно, бесстрастно:

— Веди.

Призрачный мальчик взвился в воздух, подняв фонарик, и полетел вперёд, указывая дорогу.

Снаружи здание казалось всего лишь трёхэтажным, но внутри пространство было словно перевёрнуто магией: бесконечное, глубокое, выстроенное в кольцо ряды мест для гостей. На каждом сидели пришедшие на аукцион — все без исключения в масках. Некоторые тихо перешёптывались, другие сидели в одиночестве: мрачные фигуры в ночных плащах, затаившиеся в тенях. Цзянь Чжэнь из своего укрытия на плече Мозуна пытался угадать, где им предстоит сидеть.

Но мальчик с призрачным фонарём уверенно поднимался всё выше и выше — прямо на самый верхний уровень. Остановился у дверей одной из лож.

— Это лучший зал с самым удобным обзором. Хозяин велел оставить его для вас, почтенный гость.

Мозун Дажэн вошёл. Жемчужные подвески на дверном проёме тихо звякнули, скользнув по его чёрным одеждам, будто оставляя за собой струйку холодного ветра.

Цзянь Чжэнь всё это время сидел тихо, прижавшись к его плечу; только сейчас осмелился оглядеться. Ложа оказалась просторной, со стенами, украшенными драгоценными узорами. В центре висело огромное красное полотнище с изображением черепа — эмблемой Призрачного Рынка. Выглядело это пугающе. Дух содрогнулся и мелко дрогнул листочками.

Снаружи что-то задвигалось.

Мальчик с призрачным фонарём снова появился у двери:

— Почтенный гость, хозяин велел передать вам дары.

— Войди, — откликнулся Мозун Дажэн.

За ним один за другим вошли другие призрачные прислужники. Каждый нёс поднос. Блюда поставлялись на стол бесконечной вереницей — роскошные кушанья, одно за другим, все поданы в золотых чашах и тарелках. Наконец, последним на стол водрузили изящный камень, сияющий мягким красноватым светом.

— Это камень для участия в торгах, — произнёс призрачный голосок. — Если почтенный гость увидит лот, который захочет приобрести, достаточно будет ввести в камень демоническую силу.

Мозун Дажэн холодно скользнул по нему взглядом.

Мальчик почтительно поклонился:

— Всё доставлено. Мы удаляемся.

Призрачные слуги, висащие в воздухе, бесшумно, идеально синхронно исчезли — кто выходя за дверь, кто буквально растворяясь в воздухе. Любого человека такое зрелище бы напугало до дрожи.

Но только не Цзянь Чжэня.

С того момента, как в комнату внесли еду, всё его внимание без остатка поглотили блюда.

Запечёная утка... хрустящие жареные шарики... нежные сладкие пирожки...

Круглый, мягкий, нежно-зелёный дух лежал на плече Мозуна и буквально таял. Сто лет, что он провёл взаперти в цветочном горшке, ему и мечтать было нельзя о такой еде! Сто лет! Без лакомств! Без ничего вкусного!

Слюнка уже почти сорвалась вниз, когда её остановил холодный палец, прижимающий его лоб.

Мозун Дажэн взглянул на него искоса:

— Не засматривайся. Ты же духовное тело. Ты всё равно такое не ешь.

Цзянь Чжэнь застыл.

Если бы духовные тела могли плакать — он бы уже разрыдался в голос.

Мозун лениво устроился в кресле, раскинувшись так, будто всё вокруг существовало лишь для его скуки.

— Хотя... — протянул он, не меняя позы. — Одна вещь тут есть, которую ты можешь попробовать.

Маленькая травка подскочила, как будто в неё вдохнули новую жизнь, и радостно уставилась на него глазами-бусинками.

Мозун небрежно кивнул на стол:

— Вон ту кувшинку с водой. Можешь сделать пару глотков. Для тебя она почти как редкое зелье.

Цзянь Чжэнь: «...»

Он точно убьёт его. Или умрёт сам. Но вместе — точно.

Едва зелёный комочек взъерошился, готовый взорваться возмущением, снаружи раздались шаги.

В стекле окна отражались призрачные мальчики с фонарями, плывущие в воздухе, освещая путь новому гостю. Тот поднимался легко, будто касался ступеней лишь краешком подошвы. Для верхней ложи посетители — обычное дело. Но шаги... шаги были знакомыми. До странного, до щемоты.

Звук остановился у их двери на мгновение, а затем продолжился дальше.

Голос мальчика-призрака донёсся снаружи, нежный и пустотелый:

— Хозяин не ожидал столь значимого гостя сегодня. Позвольте проводить вас в соседнюю ложу.

Красные фонари за окном качнулись.

Мужчина у соседней двери коротко кивнул. Его голос был мягким и чистым, будто родился из горного воздуха:

— Не стоит. Передай вашему хозяину мою благодарность.

Призрачный прислужник открыл соседнюю ложу, и несколько мгновений спустя всё стихло.

Снаружи стало тихо, но в сердце Цзянь Чжэня, напротив, поднялась буря. Если за сто лет существования он кого-то и знал лучше всех — так это тех двоих, кто приходил к его горшку каждый день. Демонского Владыку Мозун Дажэна... и Покровителя Небес Сянь Хуана. Их голоса он узнал бы хоть из тысячи.

Только...

Почему Сянь Хуан оказался здесь?!

Ни в страшном сне, ни в сладком сне он не ожидал, что в первый же день после обретения формы его оба хозяина окажутся в одном и том же месте?! Это же... это же катастрофа! Они... они не будут драться?! Не будут же, правда?!

Пока маленькая травка судорожно прокручивала возможные варианты трагедий и катастроф, в тишине ложи вдруг прозвучал тихий, ледяной смешок.

Мозун Дажэн сидел неподвижно, серебристая маска скрывала выражение его лица. Но когда он переставал быть ленивым — его аура менялась. Вместо мягкой лени — хищная тяжесть, убийственный холод. Белоснежные длинные пальцы ритмично постукивали по ручке кресла. И он медленно произнёс:

— Мир тесен. Как всегда.

Демонические существа непредсказуемы, их настроение — загадка. Но сейчас...

Пока Цзянь Чжэнь смотрел в сторону соседней ложи, холодок внезапно пробежал по его спине.

Он обернулся — и наткнулся на алые глаза. Мозун прищурился, его губы изогнулись в ленивой, но опасной улыбке:

— Что такое? — голос мягкий, вкрадчивый. — Ты его знаешь?

<http://bllate.org/book/12641/1121212>